

Предисловие к последнему номеру

Прошло уже 16 (почти 17) лет с ухода Р. Г. Назирова, 12 лет с момента, когда мы с коллегами занялись публикацией его архива, и 7 с половиной лет с основания журнала «Назирровский архив». Это было увлекательное время. Разбор оставленных ученым документов обогатил публикаторов новыми знаниями, научил новым филологическим методам, позволил задаться интересными вопросами, погрузиться в атмосферу 50–60-х годов, приобрести новые профессиональные знакомства. Параллельно и в связи с историей публикации развивалась и наша собственная история, менялись города и учреждения в аффилиации редакторов. Журнал менял облик и варьировал структуру рубрик, тем не менее оставаясь в рамках своего основного назначения — публикации и популяризации творческого наследия Ромэна Гафановича Назирова. Самой объемной всегда была главная рубрика «Публикации», где из номера в номер публиковались архивные тексты.

И вот журнал выполнил свою задачу. Наиболее крупные и значимые литературоведческие тексты Назирова опубликованы (а сверх того доступны стали и не очень крупные произведения, которые вряд ли заинтересовали бы другие периодические издания). Вместе собраны воспоминания о личности Ромэна Гафановича в духе Oral History (этому в течение нескольких лет была посвящена рубрика «Биографический отдел», а итог этим воспоминаниям подведен в специальной статье¹). К осмыслению наследия Назирова привлечены сотрудничавшие с нашим журналом литературоведы.

Сегодня мы прекращаем выпуск журнала навсегда.

Не всё и не всегда шло гладко. Публикации не избавлены от ошибок и опечаток. В знак, что редакция относится к таким погрешностям со всем вниманием, мы приводим в этом номере список опечаток из самого первого номера. Сложный психологический контекст представляют случаи, в которых ученики Назирова сначала соглашались дать нашему журналу интервью, а затем после продолжительного молчания меняли своё мнение и отказывались от обещаний².

Бессмысленно отрицать, что вдохновением и образцом для «Назировского архива» послужил журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп» (ДКХ), издававшийся Н. А. Паньковым с начала 1990-х годов сначала в Витебске, потом в Москве. Конечно, у нас были амбиции сделать историю нашего издания длиннее. ДКХ продержался 40 (+5) номеров. От «Назировского архива» в истории останется только 30 номеров, но каждый по-своему ценен.

Вторая причина прекращения издания в том, что вокруг журнала не сформировалось сообщества. Мы чрезвычайно благодарны энтузиастам, которые предложили нами свои замечательные статьи, несмотря на то что наша наука вступила в эпоху, когда в бюрократической иерархии ценятся только публикации в статусных журналах, к которым наше издание

¹Орехов Б. В. Биографический нарратив о Назирове // Назирровский архив. 2020. № 3. С. 391–403.

²Подробнее: Орехов Б. В. Корпорация совести // Назирровский архив. 2019. № 4. С. 108–113.

не принадлежит. Однако этого оказалось мало. Журналы всегда существуют вокруг группы единомышленников: «Атенеум» был печатным продолжением идей романтиков йенской школы, совершенно конкретные группы авторов стояли в нашей истории культуры за журналами «Современник», «Мир искусства», «Аполлон». Прошло больше семи лет, но, увы, за «Назировам архивом» такой группы, работающей над журналом на постоянной основе, нет. Конечно, это вина редакции, которая предпринимала недостаточные усилия для появления такого сообщества. Но в какой-то мере мы надеялись, что это произойдёт само — в силу актуальности того, чем мы занимаемся, в силу интереса к трудам Назирова.

Но если гуманитарная культура всё же изберет неожиданную траекторию и работы Назирова окажутся снова востребованы, то найти их можно будет в издававшемся семь с половиной лет «Назировам архиве». Интернет помнит всё.

Редакционный материал в этом номере представляет собой интервью с главным редактором, где рассказывается история работы с архивом, подводятся итоги издания не публиковавшихся материалов вообще и проекта журнала в частности.

В традиционном разделе «Публикации» выходит текст, который Ромэн Гафанович неоднократно называл своим главным трудом: его докторская диссертация. В целом работа была закончена в начале 1980-х, но была защищена только в середине 1990-х, вернее, защищена была не она. К защите была представлена т. н. диссертация в виде научного доклада, то есть полный текст никогда раньше не публиковался, не экспонировался и не был размещен в библиотеках. Почему Назиров не стал защищать готовую диссертацию, осталось неизвестным. Отдельные главы выходили в других изданиях, но полный текст впервые публикуется в последнем номере «Назировам архива». Раздел традиционно дополняется более мелкими материалами из архива, в том числе художественными рассказами о русских писателях, эта проза Назирову давалась лучше всего, а также перепечаткой просветительских газетных статей ученого. В этом номере мы завершаем публикацию дневников Назирова, подготовленную совместно с проектом «Прожито».

Неархивные публикации также носят обобщающий характер. Подводятся итоги биографическим разысканиям, систематизируются наблюдения над научным методом Назирова, приводится сводная библиография публикаций Назирова и о нём с 1955 по 2020 год.

Издание журнала завершается, но мы надеемся, что наша работа станет полезной для будущих ученых-гуманитариев.